

Не подходи ко мне!

Эта ночь для всех, кроме Ци Яо, будь то люди или аномалии, выдалась тяжёлой и мучительной.

Поэтому, едва забрезжил рассвет, Ши Чжисинь, почти не сомкнувший глаз, вместе с тремя остальными поспешно покинул комнату.

Двигались они предельно тихо и медленно, боясь разбудить Ци Яо, который сладко спал, обняв одеяло.

Всё это напоминало сцену с вором-домушником, который панически боится столкнуться лицом к лицу с хозяином дома. Ведь в случае чего обвинение с кражи будет перекалфицировано на грабёж, а срок в тюрьме значительно увеличится.

Чун Сюй и его товарищи наблюдали за этой сценой, и впервые в жизни им стало жаль аномалий.

Ци Яо же спал прекрасно. В семь тридцать он потянулся и вовремя проснулся. Впереди был ещё один бодрый и полный энергии день.

Взяв подготовленные с вечера конспекты для сегодняшнего урока, Ци Яо весело повёл Чжань Цзинлиня и остальных в учительскую столовую.

Там он, как обычно, подошёл к тётушке из столовой за едой, попутно успев поболтать с ней, похвалить новую, красиво сплетённую паутину на стене и даже порекомендовать несколько модных в Имперской столице среди пауков узоров.

— У них... дома... маленькие, — покачала головой тётушка.

— Земля на вес золота, даже паутину сплести негде, — с сочувствием кивнул Ци Яо. — То ли дело у нас в Старом городском округе! Хоть и глушь, зато воздух свежий и дома просторные.

Тётушка из столовой согласно кивнула и, воспользовавшись моментом, когда Ци Яо отвлекся, сунула ему в карман варёное яйцо.

Ци Яо не стал церемониться и указал пальцем назад, намекая, что у него ещё трое товарищей.

Прозрачная паутинка легко взмыла в воздух, и в карманах Чжань Цзинлиня, Чун Сюя и Юй Цюляна тоже появилось по варённому яйцу.

— Быстро скажите тётушке спасибо, — с улыбкой поторопил их Ци Яо. — Варёные яйца у неё — это что-то! Всмятку, ровно на восемь минут. Белок совсем без запаха, нежный и упругий. Желток не сухой, откусишь — и он вытекает. Даже без соевого соуса очень вкусно. Раньше, когда она торговала на Торговой улице, все, кто проходил мимо её ларька, обязательно покупали!

— ...Спасибо, — пробормотали трое. Впервые оказавшись в такой ситуации, они чувствовали себя немного неловко.

Даже покинув столовую, они всё ещё пребывали в лёгком замешательстве. Впервые они ощутили доброту со стороны аномалии.

Даже яйцо в кармане казалось нереально тёплым.

Ци Яо же совершенно не замечал их странного настроения. В этом месте он и так чувствовал себя расслабленно, а оказавшись в учебной зоне, и вовсе ощутил себя как рыба в воде.

Он не только здоровался с проходящими мимо студентами-аномалиями, но и поправлял им воротнички или сползающие с плеч лямки рюкзаков.

Чун Сюй и остальные шли за ним, и на мгновение им показалось, что всё здесь нормально. Что они — просто учителя-стажёры, а эти студенты-аномалии — не ужасные монстры, а просто особенные ученики, немного отличающиеся от обычных детей.

Однако, как только они разошлись с Ци Яо по своим классам, наваждение спало. Трое тут же пришли в себя и принялись активно искать любые возможные зацепки.

Это ведь инстанс! И к тому же чрезвычайно опасный.

Главное — у них осталось всего два дня! Если они и дальше будут пребывать в этой расслабленной неге, то рискуют остаться здесь навсегда.

Весь день Чун Сюй внимательно наблюдал за студентами в своём классе. Юй Цюлян же, решив не тратить время на своих, сосредоточил всё внимание на двадцать четвёртом классе.

Он знал свои слабые стороны. Зацепки, связанные со студентами, скорее всего, были однотипными. Если уж Чун Сюй ничего не найдёт, то и ему надеяться не на что. Лучше уж следить за Ши Чжисинем и его компанией и передавать всю информацию Чун Сюю для анализа.

Судя по времени, этот инстанс подходил к концу.

Но на самом деле информации у них было по-прежнему очень мало. А учитывая таинственную связь этого инстанса с «Гибельным переулком», задача становилась ещё сложнее.

Поэтому тот факт, что Ши Чжисинь и его трое спутников, превратившись в аномалий, не были исключены из группы, был их главной надеждой на разгадку.

Чун Суй быстро анализировал передаваемые Юй Цюляном кадры. Он предполагал, что если им удастся раскрыть эту тайну, то, скорее всего, они смогут разгадать и весь инстанс.

Существует всего два способа содержания аномалии: либо найти её первопричину, либо отыскать условия для безопасного выхода из инстанса. Только выполнив одно из этих условий, можно полностью нейтрализовать аномалию.

И только полностью нейтрализованная аномалия может быть окончательно запечатана.

К сожалению, Юй Цюлян не увидел ничего особенного.

Единственное, что показалось странным, — это то, что Ши Чжисинь и его компания выглядели очень подавленными. За весь день трое его спутников ни разу не подошли к нему.

Сам же Ши Чжисинь забился в угол двадцать четвёртого класса и не выходил даже в туалет.

Впрочем, аномалиям, кажется, и не нужно ходить в туалет.

Юй Цюлян, наблюдая за ними, не мог понять, что с ними происходит. Неужели из-за скорого окончания инстанса они проходят финальную стадию превращения из людей в аномалий и поэтому так ослаблены?

Чун Суй, получив те же кадры, пришёл к иному выводу.

На самом деле, ещё вчера днём Ши Чжисинь вёл себя так же параноидально.

Может быть, дело в Ци Яо?

Действительно ли его способность — это простое копирование?

Чун Суй сомневался. Ведь если бы это было так, почему Ши Чжисинь так остро на него реагирует?

Но вот беда, сам Ци Яо не понимал, как работает его способность.

И как вообще такой человек может существовать? Дружит с аномалиями, но не может разобраться в собственном теле. У Чун Сюя голова шла кругом.

Тем временем Чжань Цзинлинь обыскал всё, что мог, но так и не нашёл ни одного предмета, на котором можно было бы использовать его способность.

И тут, как назло, один из студентов-аномалий принёс ему стопку тетрадей.

Это были их сегодняшние домашние задания.

Да, согласно правилам этого учебного заведения, студенты-аномалии, как и положено студентам, должны были каждый день делать домашнюю работу. А они, как учителя-стажёры, должны были её проверять.

Ослушаешься — и получишь смертоносный взгляд от завуча, аномалии В-уровня.

Даже такой разгильдяй, как Юй Цюлян, вынужден был покорно ставить в каждой тетради галочку.

Так что самым страшным в этом месте были вовсе не скрытые повсюду смертельные ловушки, а то, что аномальных ремесленников здесь использовали как дешёвую рабочую силу!

Интересно, ремесленникам, попадавшим сюда раньше, тоже приходилось заниматься всей этой рутинной?

Чжань Цзинлинь даже начал понимать, почему те, кто оказывался здесь до них, не хотели разгадывать тайны и проходить испытания, а просто отсиживались в своих комнатах в «Гибельном переулке».

После целого дня каторжного труда хотелось только одного — лежать и ничего не делать.

А в самом конце коридора, в первом классе, Ци Яо стоял у доски и с энтузиазмом вёл урок у Гоуданя и его одноклассников.

Что и говорить, Ци Яо, имеющий диплом учителя и сертификат детского психолога-консультанта, не подвёл. Содержание его уроков менялось вместе с видовой принадлежностью учеников.

— Сегодня мы будем учиться тому, как выглядеть более человечными.

— Во-первых! Вы должны чётко осознавать свои отличия от людей.

Студенты-аномалии внизу уже были на грани отчаяния, а Ци Яо, как ни в чём не бывало, вызывал их по одному к доске для коррекции поведения.

К концу урока все ученики первого класса впали в глубочайшую депрессию.

Чуть позже четырёх часов Чжань Цзинлинь пришёл за Ци Яо. Едва он подошёл к двери, как она автоматически открылась, и Гоудань вытолкнул Ци Яо прямо ему в объятия.

«Неужели Ци Яо нарушил какое-то правило, и эти аномалии решили с ним расправиться?»

Сердце Чжань Цзинлиня на мгновение сжалось. Но, опустив взгляд, он увидел, что Ци Яо выглядит бодрым и невредимым.

Более того, оперевшись на его грудь, чтобы восстановить равновесие, он тут же бросился обратно к двери.

Ци Яо повернул ручку — дверь не поддавалась.

— Я знаю, что сегодняшний урок принёс вам много пользы, и вы спешите обсудить его в группах, — забарабанил он в дверь, — но верните мне мои конспекты!

В двери открылось маленькое окошко, и оттуда вылетели конспекты Ци Яо.

В окне коридора Чжань Цзинлинь встретился взглядом с одним из студентов первого класса, который украдкой за ним наблюдал.

Тот кивнул ему, затем указал на Ци Яо и, наконец, сделал прощальный жест рукой, после чего быстро скрылся.

Чжань Цзинлинь посмотрел на Ци Яо и с сомнением спросил:

— Ты уверен, что они спешат обсуждать урок в группах?

— Конечно! — уверенно заявил Ци Яо.

Вспомнив жест студента, Чжань Цзинлинь сильно в этом усомнился.

Вскоре к ним присоединились Чун Суй и Юй Цюлян, и вчетвером они отправились в столовую ужинать и обсуждать сегодняшние находки.

Ужин был, как всегда, вкусным, но день снова прошёл безрезультатно.

И как назло, именно тогда, когда им больше всего нужно было свободное время, им пришлось идти на вечернюю пробежку.

— Какой же нелогичный этот инстанс! Учителя-стажёры загружены по горло, у них совершенно нет времени на расследование, — сокрушался Чжань Цзинлинь. Он и так не был опытным ремесленником, а здесь его время было расписано по минутам. Целый день на ногах, а ночью даже толком не поспать. Даже такой энергичный человек, как он, начинал выдыхаться.

Даже Чун Сюй не выдержал и задал риторический вопрос:

— Да кто вообще придумал эти правила?!

Едва произнеся это, он почувствовал что-то неладное и инстинктивно посмотрел на Ци Яо.

— Только не говори, что это ты! — с сомнением произнёс Чун Сюй.

— Да! Это я! — с гордостью ответил Ци Яо.

<http://bllate.org/book/16976/1588872>